

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

ВЕДЬМА
В АКАДЕМИИ
МАГИИ 3

Любовь Огненная Ведьма в академии магии. Делу время

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70453057
SelfPub; 2024*

Аннотация

Узнав о симпатии директора ведьмовской академии, я продолжаю быть студенткой его учебного заведения. Но долго радоваться ему на этот счет не пришлось: пожар оставил меня без комнаты и вещей. И вот я теперь живу в его доме вместе с ним, стараясь отыскать того, кто украл единственный артефакт, способный отнять у одаренных магическую силу... Да чтоб вам преподаватель по боевым искусствам ночами снился! Откуда взялось это любовное проклятье? Ведьмочка-первокурсница так не договаривалась!

Содержание

Глава 1: Следствие ведут знатоки	4
Глава 2: Любопытная ведьмочка	10
Глава 3: Дипломное расследование	16
Глава 4: Три точки соприкосновения	21
Глава 5: Легенда	27
Глава 6: Волшебный пендель	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Любовь Огненная Ведьма в академии магии. Делу время

Глава 1: Следствие ведут знатоки

Академия гудела как рой растревоженных пчел. Разговоры о вчерашнем празднике велись в столовой, в коридорах и даже на занятиях. Кто-то обсуждал мой вчерашний полет на метле и называл меня свихнувшейся, не стесняясь громко шептаться. Кто-то сетовал на преждевременное завершение праздника, который должен был длиться до самого рассвета. Кто-то был недоволен тем, как прошла закрытая вечеринка для избранных, до которой мне не было никакого дела, ну а я...

Я со вчерашней ночи только и делала, что пыталась вести себя как обычно под двумя буравящими меня прямыми взглядами.

– Тиана, вот скажи мне, у тебя совесть есть? – уже в который раз поинтересовалась рыжая, пытаясь отобрать у меня ложку.

Но ее маневр не удался. Мы это уже за завтраком проходили, а потому я с чистой совестью продолжила обедать, не

имея сил стереть со своего лица счастливую улыбку.

– Она еще и светится вся как начищенный самовар! Вот бессовестная! – согласно покивала Риэна, и обе соседки вновь уставились на меня.

Но я молчала. И ночью вчера молчала, пока укладывалась спать. И утром сегодня молчала, хотя меня грозились не выпустить из комнаты. И даже на занятии по зельеварению молчала.

Как ни странно, у меня у единственной из нашей группы получилось сварить исцеляющее зелье на высший балл. Госпожа Нейк так и сказала:

– Ну хоть одна путевая ведьма на вашем курсе есть.

После чего сокурсники еще долго буравили меня недобрыми взглядами. А мне было все равно. Похвала от преподавательницы приятным бальзамом прошла по моему уязвленному самолюбию.

А уязвлено оно было по самую макушку! Причина была проста: сестрички Ваэрти этим утром как ни в чем не бывало появились и в столовой, и на занятиях. Я полагала, что после вчерашнего их отчислят из академии, а нам с соседками заживется значительно спокойнее, но ничего подобного не случилось. Они будто были и не причастны к тому, что нас с Калем выбросило из стихийного портала на кладбище, полном не только живыми мертвецами, но и одним голодным вампиром.

Пожалуй, вампир мне запомнился ярче всего.

Этой ночью мне даже снился кошмар, будто пятикурсник не успел разрушить каменную дверь, а я не смогла вовремя покинуть склеп, чтобы позвать преподавателей на помощь. Проснулась я в тот самый миг, когда запихивала вампиру ржавый факел в его раззявленную клыкастую пасть, пока Каль на кусочки рубил кровососа своим длиннющим мечом.

Ну а что я, в самом деле, должна была ждать, пока он нас выпьет досуха? Так бесславно и глупо погибнуть в мои планы совершенно не входило.

Впрочем, о своих планах я знала сейчас не больше, чем кто-либо другой. Вчерашний вечер стал для меня переломным. Я по-прежнему понимала, что быть правильной ведьмой от природы мне не дано. Слишком иным оказался открывшийся мне мир магии и волшебства, слишком мало я знала для того, чтобы не совершать ошибок, слишком...

Прав был господин Эйлер: я не боялась вчера вампира, не боялась мертвецов, не боялась свалившегося на меня дара. Переживала за Каля, да, но не боялась.

Опасалась другого – неизвестности. Чуть больше недели назад я точно знала, какой будет моя жизнь. Знала, что к моим родителям приходил Инав – соседский сын, чтобы посвататься. Знала, что рано или поздно сама буду вести хозяйство, иметь свой дом в нашей деревеньке и следить за своими детьми. Знала...

А теперь не знала ничего, была не уверена ни в чем, даже в своем завтрашнем дне, оттого и страх одолевал. И мысли пу-

гали – безрассудные, словно чужие. Возвращаться в деревню мне больше не хотелось. И замуж за Инава не хотелось, хотя я и раньше таким желанием не горела. Просто принято было так.

Нет, теперь в моих мыслях был только директор ведьмовской академии и поцелуй, при воспоминании о котором я снова против воли начинала широко улыбаться.

– У нее опять щеки красные, – хмуро подметила Марика.

– И улыбка до ушей, – поддакнула Риэна.

Тяжко вздохнув, рыжая отложила свою ложку и взялась за нож и вилку:

– Значит, будем пытаться.

После таких слов свой обед я доела очень быстро. Буквально в несколько ложек покончила с супом и мгновенно расправилась с мясной запеканкой, забросив печенье в карман мантии. Ее я обнаружила этим утром в комнате по возвращении из душевых. Она висела на спинке моей кровати, и на душе сразу сделалось светло и тепло.

Он обо мне помнил. Директор ведьмовской академии этим утром вспомнил обо мне.

– Встретимся в комнате, – предложила я девчонкам, но ответа от них ждать не стала.

Схватив поднос, спешно отнесла на мойку, едва не уронив его при столкновении с незнакомым студентом. Извинялась уже на бегу, потому как тот, на кого я положила свой глаз, намеревался покинуть столовую вот прямо сейчас.

– Эй, привет! Помнишь меня? – дернула я парня за рукав рубашки.

Остановившись, пятикурсник смерил меня непонимающим взглядом. Я не знала, как его звали, да и он мое имя навряд ли запомнил, но главным было не это, а то, что он присутствовал на той злополучной вечеринке в комнате Каля и Пелина в мужском общежитии.

– Я Тиана, – напомнила я и перешла к главному: – Ты Пелина, случайно, не видел? Все утро не могу его отыскать.

– Он был сегодня на занятиях, – ответил выпускник и вдруг повеселел. – Точно! Ты же та самая ведьмочка! А я еще думаю, волосы у тебя примечательные...

– Так а сейчас он где? – перебила я.

В академии меня совершенно точно знали исключительно по волосам. Такого необычного двойного цвета не имелось ни у кого.

– У Каля, наверное. Он у знахарки отлеживается. Стой! Ты куда? К нему, кроме Пелина, больше никого не пускают!

Но я уже парня не слушала. Пелина я сегодня пыталась найти как раз затем, чтобы выяснить, как дела у его друга, пострадавшего от вампира. В корпус, где располагалась знахарка, я пробовала попасть сегодня утром перед занятиями, но дежурившие ведьмочки с третьего курса дали мне от ворот поворот.

По распоряжению господина Эйлера в лазарет никого постороннего не впускали. И даже через «пожалуйста». И даже

с подкупом и обещаниями проклятья.

По-моему, мне кто-то обидчивый еще и в спину пару слов недобрых шепнул. Вот что значит вредные ведьмы!

Но теперь-то я знала, где мне перехватить Пелина! К лазарету я не бежала. Призвав метлу через распахнутое окно нашей комнаты – после моего прошлого призыва, когда метелка разбила окно, его приходилось оставлять открытым, – я оседлала ее и рванула вверх. Так было гораздо быстрее, чем огибать все здание ведьмовской академии.

У входа в лазарет я очутилась уже через пару минут, но Пелин не вышел из корпуса ни через полчаса, ни даже через час.

Однако смиренно уходить на этот раз я не собиралась. Если для нас закрывают двери, значит где-то открыто окно.

Глава 2: Любопытная ведьмочка

– Опять ты?! Все клумбы нам вытоптала! – появились на пороге уже знакомые мне третьекурсницы, дежурившие сегодня.

В ужасе глянув себе под ноги, я осторожненько слезла с клумбы, по которой действительно изрядно потопталась. Как я на ней очутилась, понятия не имела, но стыдно было очень даже.

– Я все исправлю, – пообещала я, на самом деле вообще не зная, как быстро вернуть цветочкам жизнерадостный пышущий вид.

– Без тебя разберемся, – ответила первая.

– *Huerto fequs, amporina*, – уверенно произнесла другая, начертив в воздухе светящийся символ бесконечности.

Притоптанные мною цветочки мигом оживились, что не могло не радовать. Все же магия ведьм была потрясающей. Мне тоже так хотелось. Я хотела уметь все!

– Иди давай отсюда, нечего порог обивать, – усмехнувшись, сказала первая и добавила, обращаясь уже не ко мне: – Я думала, хоть после обеда ходить не будут, а у них вообще совести нет.

– Вон, смотри, еще идут, – кивнула ее подруга куда-то мне за спину.

Обернувшись, я узрела компанию из трех девиц примеча-

тельной наружности. Примечательны они были тем, что несли с собой черные котелки. Из одного такого совершенно точно выглядывали румяные яблоки.

А ведь точно! Нехорошо было навещать больного с пустыми руками!

Вспомнив о том, что у меня есть печенье, которое намеревалась слопать позже, я немножко повеселела. Но улыбка мгновенно сползла с моих губ, стоило повернуться лицом к дежурным ведьмочкам.

– Не пустим, – припечатала первая и скрылась в дверном проеме.

– И этим передай, что вход в лазарет для посещений закрыт, – кивнула мне за спину вторая и тоже ушла, громко хлопнув дверью.

Ну а я что? Отступать вот так просто я не собиралась.

Глянув на свои серебряные часы, убедившись, что никакая опасность мне не угрожает – теперь я проверяла их гораздо чаще, – я сделала вид, что ухожу. От лекарского корпуса дорожки вели сразу в три стороны, так что я медленно побрела направо, но стоило прибывшим ведьмочкам постучаться в дверь, быстро юркнула за здание.

Оно было совсем небольшим, одноэтажным. Насколько я успела понять, в случае хвори или ран ведьмы и ведьмаки себя всегда сами лечили. В корпус к ведьме-знахарке шли, когда дело действительно было дрянным. Впрочем, своими ногами сюда редко кто приходил.

Пригнувшись, я быстро обходила здание по периметру. Многие окна были закрытыми, но у нескольких все же створки оказались распахнутыми. Рядом с ними я целиком обращалась в слух, однако повезло мне только на предпоследнем.

Судя по всему, Каль выделили самую дальнюю палату.

– ...письмо. Отец недоволен, – услышала я голос Пелина.

– Я напишу ему тогда, когда посчитаю нужным, – произнес Каль на слегка повышенных тонах, словно был раздражен. – У меня к тебе будет дело. Отнесешь записку?

– А через зеркало слабо отправить? – блондин как и всегда всем был недоволен.

– У нее нет личного зеркала.

Оседлав метлу, я взлетела над землей, чтобы убедиться, что парней в палате только двое. Сквозь тонкий белый тюль было видно, как Каль сидел на кровати с подведенным к нему странным аппаратом, через который по трубкам циркулировала кровь. Ноги Пелина я обнаружила левее, но его самого целиком не разглядела.

Решив, что ждать его могу еще долго, а результата наша встреча, может, и не принесет, я осторожно постучалась у подоконник и под удивленными взглядами парней с улыбкой перелезла через него вместе с метлой.

– Не помешаю? А я тебе тут печенья принесла, – вытряхнула я из кармана заметно раскрошившиеся кругляши прямо на прикроватную тумбочку. – Как настроение?

– Теперь отлично, – широко улыбнулся Каль и похлопал

по одеялу, жестом предлагая мне присесть.

Больше в палате сидячих мест не было. Единственный стул занимал Пелин, чье выражение лица сейчас было далеким от радушного. На меня он смотрел как на надоедливую букашку.

Видимо, нога еще болела после моего каблука. Или были свежи воспоминания о сыпи и зуде. И поделом!

– Думал, не придешь уже, забыла о своем спасителе... – притворно вздохнул ведьмак, всем своим видом показывая, какой он несчастный.

– Это кто еще кого спасал! – возмутилась я и села.

Но почти тут же вскочила, чтобы отыскать в своей сумке сваренное сегодня исцеляющее зелье. Что я, зря, что ли, каждый ингредиент выверяла? Еще после объявления темы знала, куда его потащу!

– Я пойду, – отозвался блондин и тоже поднялся.

Однако пройти мимо меня спокойно не смог. Дверь находилась практически у меня за спиной, так что, когда он ощутимо задел меня плечом, я выронила наконец найденный стеклянный флакон. И хорошо, что на кровать!

Сегодня на истории мы как раз проходили проклятья, а если точнее, причины, ставшие основой для гонения ведьм в далеком семьсот тридцать девятом году. Так вот некоторые из тех проклятий мне захотелось озвучить немедленно!

Дверь закрылась, но я все еще буравила ее взглядом.

– Не обращай внимания. У него просто настроение сего-

дня плохое.

– По-моему, оно у него всегда плохое, – пробурчала я недовольно.

– Да брось. Их подпольную вечеринку вчера накрыли и изъяли всю настойку. А ему еще и наказание назначили в подземелье – разобрать старый музейный архив под присмотром библиотекаря, вот он и бесится, – усмехнулся Каль. – Так чем ты собралась меня опоить? Приворотное зелье?

Взяв склянку, парень поднял ее выше и начал рассматривать золотое содержимое стеклянного флакона на свет.

– Не дожدهшься! – припечатала я, рухнув обратно на кровать. – Мы сегодня исцеляющее зелье варили, так что пей и не возражай.

Глянув на меня хитрым глазом, ведьмак демонстративно открыл флакон, понюхал его и только после осушил до последней капли. Покатав зелье на языке с видом истинного ценителя или всезнающего умника, он вынес заключение:

– Многовато кардамона положила, но в целом неплохо.

– Хочешь, ударю? – спросила я, соорудив самую невинную моську из своего арсенала. – Мне за него, между прочим, сегодня высший балл поставили. Единственной с курса!

– Да как скажешь, – усмехнулся ведьмак, узрев, что я ищу, чем бы вооружиться.

До подушки тянуться было далеко, так что я временно оставила эту затею. Вот выздоровеет – и я его обязательно

чем-нибудьогрею!

Мы замолчали. Тишина казалась неуютной, смущающей.

Спрятав взгляд, я позволила себе полюбопытствовать:

– Ты хоть помнишь, как под завалом оказался?

Глава 3: Дипломное расследование

Каль помнил. Стоило мне вырваться из склепа, как он попытался восстановить каменную дверь, но у него ничего не получилось. Не успел просто, потому что вампир, почуяв неладное, вдруг перестал быть медлительным и единым рывком накинулся на парня.

Скорость эти кровососы имели знатную, но...

– Я почти побеждал! – вдохновенно рассказывал старшекурсник. – И когда я уже намеревался вонзить свой меч в его мертвое сердце, он укусил меня за ногу! Представляешь, за ногу! Хочешь, покажу?

Моего ответа не ждали. Задрав штанину темных легких брюк, ведьмак продемонстрировал мне две вмятины, а точнее, уже заживающие две точки от чужих клыков.

– Ну и в общем, мне ничего не оставалось, как разрушить склеп. Я наговор начал читать и символ рисовать, а второй рукой этого держал, чтобы не сбежал. Сильным оказался, зверюга! Вырвался прямо перед активацией заклинания. И знаешь, о чем я подумал в последний момент?

– О чем? – спросила я шепотом, пораженная до глубины души, потому как теперь после демонстрации следов от укуса верила в его рассказ целиком и полностью.

– О том, что ты мне нормальный поцелуй зажала. Вот скажи мне, Тиана, у тебя совесть есть?

И вот сразу весь флер опасности и трагичности развеялся! Тем более что эту фразу я сегодня уже слышала!

– У меня метла есть. Хочешь, продемонстрирую? – угрожающе подтянула я к себе древко.

– А меня бить нельзя! – широко улыбнулся этот наглец. – Мне тут кровопотерю, между прочим, восстанавливают и вообще кровь от яда чистят. Хотя вампирские клыки мне, наверное, пошли бы.

Не удержавшись, я все-таки легонько стукнула его по руке. Исключительно в образовательных целях, но потом пришел и мой черед делиться последними новостями. Правда, толком я рассказать ничего не могла. Поделилась, как нашли его, как в академию доставили, и... замолчала.

Хотелось сказать так много! Мне просто нужно было поделиться хоть с кем-то своим негодованием, но девочкам рассказать о пропаже «Фиолетового рубина» я точно не могла. Да и обо всем другом тоже. Тем более что у меня сформировалась своя версия, которую я хотела подтвердить.

– Ну, говори уже. Чего за метлу тянешь? Я же вижу, что главного ты не сказала, – словно учуяв мои сомнения, подтолкнул меня Каль.

– Первокурсниц, которые нас с тобой на кладбище отправили, в тот же день задержали, – выпалила я на одном дыхании, и сразу стало легче. – И я даже догадываюсь, кто это был, хотя от всей академии произошедшее преподаватели держат в секрете. Думается мне, что поводом для наших при-

ключений стала банальная ревность. Приревновали тебя ко мне, понимаешь?

Если до этого мгновения парень оставался серьезным и слушал меня внимательно, то после моих слов расхохотался, а отсмеявшись, выдал:

– Тиана, ты хоть представляешь, какой уровень должен быть у ведьм, чтобы создать и удержать вихревой портал? Первокурсницы с таким точно не справились бы. Даже я на экзамене смог его сотворить раза с тридцатого, а я один из лучших выпускников академии.

– И один из самых скромных выпускников академии, да? – передразнила я его тем же поучающим тоном. – Преподаватели тоже считают, что за ними кто-то стоит, но большего мне выяснить не удалось. Только знаешь? Пока мы с тобой по кладбищу бегали и вампиром любовались, кто-то выкрал из сейфа в кабинете директора «Фиолетовый рубин», предназначенный для меня. Господин Эйлер, да и я тоже считаю, что эти два происшествия связаны.

– Отвлекающий маневр? – задумался ведьмак, снова став серьезным. – А много людей знало об артефакте?

– О том, что он будет в сейфе во время бала – только директор, – отвела я взгляд.

Думать о плохом не хотелось, но неприятные мысли сами настойчиво лезли в голову. То, как Барсвиль обрадовался...

И не только меня эти мысли посетили:

– Но какой у него мотив? Ему точно не должно быть дела

до того, будешь ты ведьмой или нет.

– Он обещал, что найдет камень быстро. Его невозможно вынести за пределы академии, – перевела я тему, испугавшись, что Каль снова все поймет по моим глазам.

Мотив у господина Эйлера очень даже был. Он настойчиво уговаривал меня подождать и не отказываться от силы так скоропалительно. Мужчина надеялся, что со временем я передумаю, и был на самом деле прав. Ужас от пережитого схлынул, и мне снова хотелось ходить на занятия, учить разговоры и летать.

Летать несмотря на то, что полеты на метлах вне занятий на территории академии были запрещены.

– А ты точно ведьмой быть не хочешь? – неожиданно спросил старшекурсник и пояснил под моим непонимающим взглядом: – Просто тебе идет. Вот смотришь на тебя – и вылитая ведьма!

– Обычно мой отец жену нашего старосты так называл, так что звучит оскорбительно, – попеняла я, но тем не менее смутилась.

– Знаешь, раньше к моим комплиментам никто не придирался. Все-таки неправильная ты ведьма, Тиана.

– О том и речь, – шутливо развела я руки в стороны. – Осталось дожидаться, пока директор отыщет камень, а иначе я бы еще вчера с силой распрощалась. Правда, в его кабинете все следы оказались зачищены.

– Все, да не все, – задумчиво проговорил Каль. – Я знаю

одно заклинание. Из запрещенных. Мне, конечно, совсем не хочется, чтобы ты ведьмой быть перестала, но, пожалуй, вора отыскать я способен. В конце концов, мне год до выпуска остался, так что я почти следователь.

– А вы из академии вылететь не боитесь, господин следователь? – уточнила я, но идеей зажглась.

Мама всегда говорила: хочешь, чтобы было сделано хорошо, – сделай сама. Все-таки из-за этого неизвестного вора нас с Калем на кладбище чуть не сожрали, так что причины искать его у нас были самые что ни на есть весомые.

– Не боюсь. Если повезет, я это расследование в качестве дипломной работы представлю, – улыбнулся он школиво. – И по наговорам тебя могу подтянуть, если хочешь. Давай бери со стола листок и карандаш. Будем записывать, что нам точно известно.

Послушно поднявшись, я взяла желтоватый лист. Вернувшись, приготовилась писать, но вдруг поймала на себе пристальный взгляд ведьмака. Не очень приятный взгляд.

– Чего? – спросила я, нахмурившись.

– Ничего. Учебный год только начался, Тиана. Думаю, вместе нам будет как минимум весело.

Глава 4: Три точки соприкосновения

– А теперь сомкните стопы. Ваше тело должно соприкасаться с метлой в трех точках. Первая – руки. От того, как именно вы держите метлу за древко, будет зависеть скорость ее реагирования на ваши сигналы. Возьметесь выше – метла будет откликаться преждевременно. Ниже – медленнее, чем вам хотелось бы. В случае опасности эти секунды могут стоить вам жизни.

Несмотря на то, что летать я уже умела прилично – по крайней мере, с метлы не сваливалась, – господина Эйлера слушала внимательно. На каждом занятии по полетам он делился нюансами и тонкостями, о которых чаще всего не было сказано в учебнике.

Обычно наши занятия проходили так: одно в аудитории, следом второе на поле для полетов, куда мы привычно шли сами, обязательно теряя кого-то из студентов по дороге.

– Вторая точка – внутренняя сторона ваших бедер. Плотно прижимаясь к древку, вы тем самым обеспечиваете себе не только устойчивое положение и равновесие, но и безопасность полета. Если вы вдруг перевернетесь в воздухе, то мгновенно потеряете управление и в лучшем случае рухнете на землю, – продолжал рассказывать директор ведьмовской

академии, проходя мимо нас.

Рядом с некоторыми ведьмаками и ведьмами он задерживался чуть дольше, поправляя им обхват. Другим, уже освоившим устойчивое левитирование в метре от земли, просто кивал, выказывая тем самым одобрение.

Я с нетерпением ждала, когда он остановится рядом со мной. И древко держала не так, и бедра не сжимала, и даже стопы между собой не зафиксировала.

Но моим чаяниям не суждено было сбыться. Господин Эйлер прошел мимо меня, не удостоив даже взглядом, не то что кивком.

– И последняя точка – стопы. Если вы только собираетесь взлететь или уже находитесь в процессе полета, ваши стопы должны лежать строго в том месте, где древко переходит в обязанную часть пучка прутьев. Одна стопа при этом фиксирует другую. Если вы при этом прижметесь верхней частью туловища к древку, то значительно увеличите скорость полета.

– Директор Эйлер, а если я хочу остановиться? Что нужно делать в таком случае? – поинтересовалась старшая из сестер Ваэрти, игриво стрельнув лукавым взглядом из-под опущенных ресниц.

Ведмак как раз проходил мимо их троицы. В последнюю неделю они вели себя тише воды, ниже травы. Даже в столовой нас не задирали, хотя мимо их столика мы с соседками ходили регулярно.

И это злило! Я знала, что это именно они отправили нас с Калем на кладбище! И преподаватели об этом тоже знали! Даже директор! Но при этом все делали вид, что ничего такого не было, будто нам с Ворти это все приснилось.

Последнего, к слову, сегодня утром должны были наконец выписать из лазарета. От клыков вампира у него на ноге остались две едва заметные точки, а больше ничего и не напоминало о наших опасных приключениях.

С Калем по делу пропавшего «Фиолетового рубина» мы договорились встретиться на парковой аллее как раз после этого урока.

– Тогда у вас есть два варианта, студентка Ваэрти, – поправил он ей руки, положив свою ладонь поверх ее пальцев.

Следом был сдвинут назад весь ее корпус, сжаты бедра и вздернуты стопы.

В моей душе разгоралась злость.

– Вы либо тянете древко на себя, отклоняясь спиной назад как можно сильнее, что обеспечит вам медленное торможение. Либо добавляете к этому всему воздействие ногами. Вам необходимо будет лишиться третьей точки опоры, опустить ноги вниз и расставить их чуть больше, чем на ширину плеч, а затем переместить вес с бедер на копчик. Тогда как итог вы получите экстренное торможение. Но пользоваться им на первом и втором курсе рекомендую лишь в крайних случаях. Вы можете не удержаться и слететь с метлы. Для хороших, уверенных полетов в первую очередь необходим

опыт.

– Директор Эйлер, а я сейчас правильно сижу? – обратила на себя внимание всех присутствующих средняя Ваэрти.

Будь во мне больше наглости, я бы тоже позвала ведьмака подойти к себе, но мне по отношению к нему почему-то именно ее и не хватало. Рядом с этим мужчиной я робела и не узнавала себя. Раньше в присутствии парней у меня таких резких перемен и помутнений не наблюдалось.

– Итак, студенты, приготовились. На счет «три» я обрываю магические сети. Напоминаю, что управление метлой напрямую зависит от корпуса вашего тела. Три...

Приготовиться, то есть поменять и зафиксировать положение тела в трех правильных точках, я не успела. И естественно, древко моей метлы уткнулось в землю, после чего я лихо съехала по нему вниз.

Хорошо, что на этот раз носом не пропахала. Этот этап мы уже проходили в нашу первую встречу с господином Эйлером, но смеялись однокурсники от этого не меньше.

Правда, не только надо мной. Пожалуй, уверенно на метлах себя чувствовали лишь человек десять, включая всех Ваэрти и мою соседку Марику, а нас, между прочим, вместе с ведьмаками-первокурсниками было без малого шестьдесят.

– Занимаем свои позиции, – скомандовал директор, и метлы по его приказу снова взлетели примерно на метр от земли.

Опять двинувшись по рядам, чтобы поправить посадку на правильную, господин Эйлер вновь прошел мимо меня, буд-

то игнорируя само мое существование.

Но мне упрямства было не занимать! Я пошла на принцип.

– И... достаточно на сегодня, – вновь не заметил он мою неправильную, уже десятую, наверное, по счету попытку. – Свободны.

Я собиралась максимально медленно. Сказав девчонкам, чтобы не ждали меня и сами шли в столовую, я очень неспешно отряхивала спортивные брючки, в которых было принято ходить на занятия не только по полетам, но и на физическую подготовку.

Когда основная масса однокурсников уже столпилась у ворот, я набралась смелости подойти к ведьмаку. Он в этот момент перемещал академические метлы обратно в сторожку, где они хранились от занятия до занятия.

Купить себе метлу могли позволить далеко не все студенты. Мне несказанно повезло с моим наследством.

– Директор Эйлер, – обратилась я к мужчине, остановившись в двух шагах от него. На людях мы по-прежнему общались подчеркнуто вежливо и на «вы». – Можно узнать?

– Что именно, студентка? – спросил он, не оборачиваясь. – Если про артефакт, то поиски еще идут.

– Нет, я хотела узнать о другом. Почему вы ни разу за занятие не подошли ко мне? Я же делала все неправильно.

Переместив последнюю метлу, ведьмак наговором закрыл и запечатал широкие двустворчатые двери и только после

этого повернулся ко мне лицом. На губах его играла мягкая полуулыбка.

Глава 5: Легенда

– Тиана, вы верно заметили: вы все делали неправильно. Но при этом осознанно. Я не стану потакать вашему притворству на занятиях, – произнес он мягко, совсем не ругаясь, но стыдно мне стало по самую макушку. – Мне известен ваш уровень владения метлой. Да вы его и не стесняетесь демонстрировать на территории академии, хотя полеты во внеурочное время запрещены. Так скажите мне, должен ли я был подойти к вам? При условии, что у меня имелись студенты, которым действительно не дается эта наука.

– Не должны были, – тихо произнесла я, отвернувшись, чтобы спрятать горящие щеки.

Бурлящая злость мгновенно сошла на нет. Мне хотелось немедленно провалиться сквозь землю!

– Тиана, чтобы я обращал на вас внимание, вам не нужно делать ровным счетом ничего. Мое внимание и так принадлежит вам, как бы я ни пытался держать себя в рамках. Вы, кстати, с веточкой русоки в волосах ходите с самого утра.

Коснувшись моих волос, ведьмак достал ту самую светло-фиолетовую веточку из моей косы и продемонстрировал мне, отчего я и вовсе не знала, куда себя деть. И приятно так, хорошо на душе стало, и одновременно по-прежнему стыдно.

– Идите, а то опоздаете на обед. Очередь в общие душе-

вые, насколько я помню из письменных жалоб студенток, в женской раздевалке академии всегда внушительная.

Пристыженно кивнув, не имея сил вымолвить хоть слово, я поспешила к воротам. Толкучка уже рассосалась. Директор был прав: все хотели скорее попасть в душевые перед обедом, но у меня на это время имелись иные планы.

По дорожке между лавочками и большими каменными вазонами я практически бежала. На шаг перешла, лишь когда увидела Каля.

Радостно улыбаясь, он махнул мне рукой, и я помахала в ответ, крепче придерживая метлу. Парень выбрал скамейку-качели под навесом, с которых открывался умиротворяющий вид на журчащий фонтан. Там в одной из чаш плавали маленькие красные мерцающие рыбки. Они целиком состояли из магии и были живы до тех пор, пока жил их создатель.

– Никому не проболталась? – требовательно спросил старшекурсник, едва я рухнула рядом с ним.

– Обижаешь, – проговорила я, пытаюсь отдышаться.

Еще несколько дней назад, сидя в одной из палат лазарета, мы с Калем решили, что наши поиски будем держать в секрете ото всех. Так было меньше шансов, что наш преступник, а точнее, преступницы и тот, кто их возглавлял, узнают о расследовании.

– Я запросил у отца копию страницы нашего семейного гримуара, – отчитался парень, чем несказанно порадовал. – Требуется небольшая подготовка перед чтением наговора,

но с этим я сам справлюсь. Времени до вечера для этого хватит.

– А что насчет защитного наговора? Ты сам говорил, что это заклинание из запретных, – последние два слова я проносила уже шепотом.

– С этим проблем тоже возникнуть не должно. Сокурсник на время одолжил мне артефакт, поглощающий резкие магические выбросы. Магический фон не должен измениться, а значит, защита академии не сработает.

– Это хорошо, – успокоилась я.

Больше всего на свете я переживала не за то, что нас могут поймать в кабинете директора ведьмовской академии, а за то, при каких обстоятельствах это случится. Использование запрещенного наговора нам навряд ли простят.

– Быстро притворись, что ты моя девушка. Мы привлекаем внимание. – внезапно прошипел студент и взял меня за руку.

– А что нужно делать? – прошептала я, искоса с опаской поглядывая по сторонам.

– Смотри на меня так, будто влюблена, – пояснил ведьмак и начал поглаживать пальцами мою ладонь, но понятнее не стало.

Щекотнее – да, но не понятнее.

Напрягшись всем телом, я попыталась выдавить из себя очаровательную улыбку, но по взгляду Каля сразу поняла, что переборщила. Парень выглядел не только изумленным,

но и обескураженным, однако быстро пришел в себя:

– Не нужно так усердствовать. Есть ощущение, что у тебя намечается сердечный приступ, – поделился он своими наблюдениями, усмехнувшись. – Да. Вот так замечательно. Тогда, если не передумаешь, встречаемся у учебного корпуса после отбоя. План простой: проникаем в кабинет, снимаем отпечатки, ретируемся.

– Я приду! – заверила я горячо.

И именно в этот момент старшекурсник вдруг придвинулся ко мне ближе. Когда он протянул руку к моей шее, я подумала, что в волосах отыскалась еще одна веточка опадающей сейчас русоки, но как бы не так.

Он поцеловал меня настолько внезапно, что я даже отреагировать никак не успела.

– Кха-кха... – сурово покашлиали прямо рядом с нами. – Студенты, демонстрация близких отношений на территории академии запрещена. Вы сюда учиться приходите.

– Извините, мы больше не будем. Сами понимаете: юность, гормоны, весна, – шутливо оправдывался Каль, пока я злилась и одновременно сторала со стыда.

– На дворе осень, – бросив на меня полный непонимания взгляд, зло припечатал директор ведьмовской академии.

С лавочки я не встала – подскочила, крепко сжимая метлу, но что делать в такой ситуации, не понимала в принципе. Только злость и меня обуревала. И раздражение волнами захлестывало.

Проводив бессильным взглядом спину чеканно удаляющегося ведьмака, который даже не обернулся, я бросила короткий взор на Каля и тоже сорвалась с места.

Бежать за господином Эйлером я не видела причин. Ну что я сейчас ему скажу? Он все видел своими глазами, и второго смысла произошедшее никак не имело. Но и оставаться с Ворти не хотела.

Да я его сейчас могла попросту прибить! Или проклясть! Наговор зубной боли так и вертелся на языке, а ведь раньше ведьм за него сжигали на кострах!

Но Каль, видно, на часы свои не смотрел, а потому о реально грозившей ему опасности не подозревал.

Догнав меня, он приноровился к моим быстрым шагам.

– Ну чего ты обиделась, Тиана? Я же для поддержания легенды.

– Как-то ты уж слишком резво легенду поддерживаешь! – вызверилась я, махнув метлой.

Но парень предусмотрительно отскочил в сторону, хотя я в него даже не метилась.

– Увлёкся немного, – пожал он плечами, будто ничего существенного не случилось, и снова меня нагнал. – Ну прости, пожалуйста. Ты же знаешь, что я к тебе равнодушен. Ты забавная, и с тобой интересно.

– Если ты еще хоть раз попытаешься провернуть что-нибудь похожее... – угрожающе выговорила я, остановившись на крыльце женского общежития. – Я себе другого союзника

найду, понял?

– Понял, не дурак, – вновь отшутился он, но, наткнувшись на мой жаждущий мести взгляд, резко стал серьезным: – Так придешь сегодня? После отбоя. К учебному корпусу.

– Приду, – ответила я, хотя часть меня этому теперь противилась. – И молись Главной Ведьме, чтобы твой защитный артефакт сработал. Иначе учебы в академии, как и диплома, нам не видать.

Глава 6: Волшебный пендель

– Да тише ты! Там, кажется, кто-то идет! – шептала я, приложив ухо к двери.

Мы стояли в женском туалете главного корпуса академии на первом этаже, потому что именно его окно после ужина было проще всего оставить открытым.

– Да никто там не идет! – не менее раздраженно шипел Каль. – Слышишь – «Ведьмовской вестник» звучит? Полуорчанка под него всегда спит прямо за столом. Пошли! – И первым толкнул дверь, которую я, между прочим, крепко держала.

Однако силы наши были не равны, и в итоге в полумрак коридора мы вылетели вместе, едва не распластавшись прямо на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.